

У берега реки, где росли ивы, весенний ветерок окрашивал в зелёный цвет только что распутившиеся листья.

В городке Аньян крестьяне были заняты работой, снова наступило начало годового цикла труда, и взрослым было не до присмотра за своими детьми. Девочкам, которые сидели дома и ткали или шили одежду, было ещё куда ни шло, а вот более озорные мальчишки чуть ли не взлетали до небес.

Возле реки Юй камешек с грохотом покатился в воду, поднимая брызги чистой воды, как вдруг кулак обрушился на левую щёку Вэй Хо.

Тот болезненно вскрикнул, схватился за исхудавшее, обезьянье лицо и, яростно уставившись на обидчика, снова ринулся вперёд.

Но его встретил второй удар.

Оглушённый ударом, Вэй Хо на этот раз повалился на землю и быстро, катаясь по земле, завыл.

— Папа, мама, меня бьют!

При этом он ещё и жалобно выдавил две слезинки.

Цинь Хуай прямо фыркнул от возмущения.

— Вэй Хо, тебе не стыдно? Только и знаешь, что реветь каждый день.

Лежащий на земле парень на мгновение затих, а затем завыл ещё громче.

— Папа, мама, Цинь Хуай обижает меня!

Не прошло и минуты, как он действительно услышал раздражённый голос тетушки Лю.

— Цинь Хуай! Опять ты обижаешь Хохо, да?

Услышав это, Вэй Хо внутренне обрадовался, перевернулся на другой бок, потер глаза, чтобы веки покраснели и выглядели ещё более обиженными.

Как только он закончил тереть, тетушка Лю как раз подбежала к реке.

Увидев состояние Вэй Хо, она сильно пожалела его, повернулась с нахмуренным лицом и ухватила Цинь Хуая за ухо.

— Заставляешь Хохо страдать, почему ты каждый раз ничему не учишься? Как я буду объясняться с его родителями? А?

Ухо выкручивало до боли, но Цинь Хуай молчал, услышав тихий смешок Вэй Хо, его лицо ещё больше потемнело.

В конечном счёте этот спектакль завершился полной победой Вэй Хо.

Тетушка Лю заставила Цинь Хуая извиниться перед Вэй Хо и носить для него воду полмесяца. Раньше одним из их повседневных занятий как раз и было это.

Но тот, кто получил выгоду, ещё и всю строил из себя скромника.

Вэй Хо, опьянённый успехом, держал в руке огурец, откусывал и хрустел.

Он, улыбаясь, стоял на каменной тумбе, наблюдая, как Цинь Хуай выливает принесённую воду в большой деревянный таз, проглотил то, что было во рту и, подражая дочери дяди Ма, тонким голосом сказал.

— Братец Цинь Хуай, какой же ты красавчик...

Цинь Хуай взял тряпку рядом, вытер пот со лба, не обращая на него внимания, прислонил вёдра к стене и прямо вошёл в дом.

— Эй!

Крикнул ему вслед Вэй Хо, но тот не отреагировал. Он фыркнул, выбросил огрызок огурца, немного поскакал снаружи и тоже зашёл в дом.

Во время ужина тетушка Лю обсуждала с мужем Цинь Цзэ вопросы, связанные с урожаем, а Вэй Хо всеми силами расправлялся с лежавшей в его миске фрикаделькой голова льва.

Когда обсуждение подошло к концу, тетушка Лю доела овощи во рту, причмокнула, затем повернулась, протянула руку и ткнула Цинь Хуая в руку.

— Разве ты не любишь голову льва? Отдай Хохо, он слишком худой.

Услышав это, Вэй Хо поспешно поднял голову, улыбнулся тетушке Лю и громко сказал.

— Ничего, пусть братец Ахуай ест, мне и так хватит.

— Хохо такой смэшлёный, — с чувством сказала тетушка Лю и положила ещё кусок жирной жареной свинины в его миску. — Давай, ешь скорее.

— Спасибо, тётя!

Вэй Хо скромно поджал губы и тоже положил тетушке Лю немного овощей.

Цинь Хуай холодно наблюдал за этой пищевой сделкой перед собой и не сказал ни слова. Зато Цинь Цзэ, видя, что сын молчит, погладил его по голове и внутренне вздохнул.

Чтобы понять, почему семья Лю так баловала Вэй Хо, нужно вернуться на десять лет назад.

В то время Цинь Хуаю было всего шесть лет, а Вэй Хо — на полгода меньше. Семейная пара Вэй приехала в городок Аньян спасаться от жары и какое-то время жила в соломенной хижине рядом с семьёй Цинь, отношения между двумя семьями были очень хорошими.

В те времена горные разбойники были свирепы, чиновники коррумпированы, сговаривались с ними, а жизнь простого народа ценилась дешевле травы.

В тот год урожай у семьи Цинь был хорошим, финики продавались успешно, по сравнению с прошлыми годами это считалось небольшой удачей, тетушка Лю целыми днями радостно пересчитывала серебряные монеты, не подозревая, что за ними уже давно следили.

Но по странному стечению обстоятельств, ночью горные разбойники пробрались в соломенную

хижину, где жили супруги Вэй по соседству. Обе пары были молодыми, и в обеих был мальчик, поэтому разбойники не сомневались, нагло потребовав, чтобы те отдали серебро, вырученное от продажи фиников.

Супруги Вэй понимали, что их перепутали, но ради своего спасения не стали раскрывать правду, однако из-за этого навлекли на себя беду. Если бы дело ограничилось грабежом — ещё куда ни шло, но главарь разбойников приметил молодую и красивую мать маленького Вэй Хо, сначала убил отца Вэй, а затем изнасиловал и убил его жену.

Бедный пятилетний Вэй Хо съёжился в комочек в стороне, глаза полные слёз, но он не смел заплакать, весь дрожа, переживая эту человеческую трагедию. К счастью, у главаря разбойников было прекрасное настроение, и в конце концов он просто забыл о ребёнке, затащил штаны и вернулся в свою горную крепость.

Видно, небо жалеет страдальцев: через несколько дней вновь назначенный уездный начальник совместно с управляющим соседнего уезда сообща схватили разбойников, главарь в итоге сознался, и это дело действительно заставило жителей городка Аньян вздохнуть не один день.

Тетушка Лю была от природы доброй, супруги Вэй, можно сказать, умерли невинно ради них, поэтому она, естественно, должна была принять этого ребёнка.

С того дня, как маленького Вэй Хо принесли в дом, прошло уже десять лет.

Цинь Хуай только что отпраздновал шестнадцатилетие, Вэй Хо до его дня рождения оставалось полгода. Хотя Цинь Хуай был её родным сыном, но после смерти супругов Вэй Вэй Хо потерял прежнюю пухлую, как колобок, фигуру, он больше не полнел, целыми днями ел, но не толстел, что вызывало ещё большую жалость у супругов Цинь, которые готовы были отдать Вэй Хо всё самое вкусное, на праздники всегда давали большой красный конверт, относились к нему даже заботливее, чем к родному сыну.

Вот и сейчас, после ужина тетушка Лю сунула Вэй Хо тёплое яйцо, тот сладко поблагодарил, сунул его в карман и отправился в свою комнату.

Вечером небо постепенно потемнело.

При свете керосиновой лампы Вэй Хо, стоя на коленях на жёстком стуле, дремал, кисть в его руке уже почти завалилась набок. Мотылёк ударил ему в лицо, Вэй Хо, качая головой, проснулся, вытер лицо, собрался с мыслями и, нахмурившись, продолжил усердно писать иероглифы, которые учитель обвёл красной ручкой.

Но Вэй Хо по натуре был непоседой, написав иероглиф воспевать, он уже изрядно устал, а ему ещё нужно было написать иероглиф Цинь двадцать раз.

Запрокинув голову, он зевнул во весь рот, затем глаза его заблестели, он слез с деревянного стула, подбежал к восточному углу, где на кровати лежал Цинь Хуай. Хотя успехи Цинь Хуая в учёбе были ещё хуже, чем у него, зато почерк у него был красивый, и учитель всегда его хвалил.

Вэй Хо вытащил из своего холщового мешка то яйцо и заискивающе сказал.

— Братец Ахуай, у меня не получается хорошо писать иероглиф Цинь, у тебя получается, помоги мне, это яйцо тебе.

Цинь Хуай держал в руках книгу Искусство войны и был полностью поглощён чтением, внезапно потревоженный Вэй Хо, он выразил недовольство на лице.

Но с детства он очень любил есть деревенские яйца, как раз время роста организма, через некоторое время после еды снова хотелось есть, к тому же тот, кто обычно всегда ему противоречил, теперь говорил так сладко, поэтому, поколебавшись, Цинь Хуай перевернулся и встал с кровати, подошёл к столу, сел и взял кисть.

Тайно прикрывая рот и сдерживая смех, Вэй Хо прижался к краю кровати, тихонько очистил яйцо от скорлупы и, не издавая звуков, съел его целиком, кусочек за кусочком.

Когда Цинь Хуай закончил писать иероглифы, он обнаружил, что Вэй Хо уже давно отправил предмет своего усердия в собственный желудок, и не мог не сказать с мрачным лицом.

— Вэй Хо, у тебя вообще есть хоть капля честности?

— Нет-нет-нет, — самодовольно поднял правую руку Вэй Хо, помахав пальцем. — Не думай об этом так хорошо. Взгляни на Вэй Шэна, который обнимал столб — разве он не был честным? Но всё равно стал простофилей, умер слишком легко.

Цинь Хуай с тёмным лицом, грудь его несколько мгновений вздымалась, но в конце концов он отказался продолжать ввязываться с этим негодяем, повернулся и лёг обратно на кровать.

Вэй Хо, обернувшись, скорчил гримасу, затем аккуратно положил листы, которые завтра нужно было показывать учителю, в свой холщовый мешок. Что и говорить, почерк Цинь Хуая действительно красивый, он был крайне доволен, быстро умылся, помыл ноги и тоже быстро забрался на свою кровать, перед тем как потушить керосиновую лампу, ещё напевая песенку.

А Цинь Хуай в темноте, укрывшись одеялом, чувствовал досаду.

Раньше такой славный, пухленький комочек, а вырос — и стал таким мерзким!

У Цинь Хуая и Вэй Хо всё же был период гармоничного и тёплого общения.

Когда пятилетнего Вэй Хо только что взяли в дом тетушка Лю, он был кругленьким и милым, с парой беленьких, нежных ручек, с первого взгляда было видно, что мало хлебнул горя.

<http://bllate.org/book/15583/1387587>